

Кротова Татьяна Алексеевна

кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры русского языка
Московского государственного института
международных отношений (университет) МИД РФ
<https://orcid.org/0000-0001-5929-0696>

**УЧЕТ РОДНОГО ЯЗЫКА УЧАЩИХСЯ
В ПРЕПОДАВАНИИ
РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО (РКИ):
НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ
ВЫРАЖЕНИЯ АСПЕКТУАЛЬНЫХ
ЗНАЧЕНИЙ В СИСТЕМЕ
АРАБСКОГО ГЛАГОЛА**

Аннотация:

Статья посвящена вопросам актуальности этноориентированного обучения русскому как иностранному (РКИ) и, в частности, вопросу реализации принципа учета родного языка учащихся в практике преподавания РКИ. Рассматриваются особенности обучения русскому языку носителей арабского языка с опорой на результаты сопоставительного описания этих двух языков. Приводится обзор некоторых способов выражения аспектуальных значений в системе арабского глагола, анализируются точки их соотношения со значениями и особенностями функционирования видов русского глагола. На основе проведенного исследования совпадений в семантике и закономерностях употребления видов русского глагола и видо-временных форм и конструкций арабского языка предлагаются практические рекомендации для преподавателей РКИ, связанные с организацией работы в арабоязычной аудитории по изучению категории вида как в условиях очного обучения, так и при дистанционной форме образовательного процесса.

Ключевые слова:

межкультурная коммуникация, методика преподавания РКИ, этнометодика, принцип учета родного языка, иностранный учащийся, русский язык, арабский язык

Krotova Tatiana Alekseevna

PhD in Educational Science, Lecturer,
Department of Russian Language,
Moscow State University of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-5929-0696>

**TAKING STUDENTS' MOTHER
TONGUES INTO ACCOUNT
IN TEACHING RUSSIAN
AS A SECOND LANGUAGE (RASL):
SOME WAYS OF EXPRESSING
ASPECTUAL MEANINGS
IN THE ARABIC VERB SYSTEM**

Summary:

The aim of the paper is to discuss the relevance of ethno-oriented teaching of Russian as a second language (RASL) and, in particular, the implementation of the principle of taking into account the native language of students in the practice of teaching Russian as a second language. The authors consider the peculiarities of teaching Russian to Arabic speakers based on the results of a comparative description of the two languages. An overview of some ways of expressing aspectual meanings in the system of the Arabic verb is given, and points of correlation with the meanings and peculiarities of the functioning of the Russian verbs are analysed. Having analysed the concurrencies in the semantic and functioning of the Russian verb aspects and the respective ways of expressing of aspect and tenses by the Arabic verbs, the author offers some practical advice for the teachers of Russian as a foreign language on teaching the Russian verb aspects to Arabic-speaking students both online and offline.

Keywords:

intercultural communication, Russian as a second language teaching methodology, ethnomethodology, mother tongue principle, foreign learner, Russian language, Arabic language

В последние годы наблюдается повышенный интерес исследователей в сфере методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ) к этноориентированному способу организации работы с иностранными обучающимися, опирающемуся как на данные контрастивной лингвистики, так и на исследования «этнопсихологических, этнокультурных особенностей представителей различных стран, регионов в лингводидактических целях» [1, 36]. Несмотря на универсальность некоторых когнитивных процессов, существуют различия в восприятии, сегментации и категоризации окружающего мира представителями различных лингвокультурных сообществ, которые, безусловно, находят отражение в языке. Исходя при преподавании, прежде всего, из системы русского языка и не обладая хотя бы минимальными знаниями о родном языке своих студентов, преподаватели часто тем самым провоцируют возникновение дополнительных трудностей в обучении у иностранных учащихся, обусловленных отсутствием у них ориентиров в изучении чужого языка. О.А. Корнилов пишет об отстраненности исследователя от языковой картины мира студентов и указывает на необходимость «...умения взглянуть на родной язык со стороны и рассматривать привычную “языковую картину мира” не как нечто само собой разумеющееся и естественное, а как на одну из возможных “точек зрения”, один из возможных способов видения

мира. Кстати, последнее качество необходимо всем преподавателям родного языка как иностранного: чтобы прогнозировать трудности понимания отдельных фрагментов языковой системы, преподаватель должен видеть преподаваемый материал глазами студентов, т. е. из их языковой системы координат, через призму их языковой организации мира. В противном случае он не только не сможет предугадать трудности в обучении, но, даже столкнувшись с ними, не будет понимать их причин» [2, с. 94].

Принцип учета родного языка предполагает, что при отборе учебного материала и его введении в образовательный процесс учитываются возможные трудности в усвоении учащимися русского языка, связанные с особенностями их родного языка. Особое внимание при этом уделяется явлениям, которые либо отсутствуют в нем, либо расходятся в формах и способах выражения с русским языком. В этом плане особо ценным оказывается материал, полученный при сопоставительном изучении языков мира. В результате сравнительного описания языков могут быть выделены следующие факты и явления: а) полностью совпадающие в русском и родном для студентов языках (и тогда навыки речи на родном языке должны быть только перенесены на новый языковой материал и актуализированы); б) частично совпадающие (в таком случае навыки, ранее сформированные в родном языке, нуждаются в коррекции); в) несовпадающие или отсутствующие в одном из языков (такие навыки должны быть сформированы заново). При интерференции учет родного языка становится способом объяснения явлений изучаемого языка, направленным на предотвращение ее последствий.

В нашей работе мы обращаемся к одной из наиболее специфических категорий русского языка – виду глагола. Как правило, изучение ее представляет трудность для иностранных студентов, что обусловлено как объективной сложностью данной категории, ее тесной связью с лексикой в русском языке, так и тем, что она отсутствует в большинстве других языков мира как самостоятельная грамматическая единица. Аспектуальные значения в этих языках передаются сочетанием лексических и синтаксических средств.

Цель данной работы – дать обзор некоторых средств выражения аспектуальных значений в системе арабского глагола, обозначить точки соотнесения категории вида русского глагола и системы выражения глагольными средствами видовых значений в арабском языке, выяснить возможности использования особенностей системы родного языка арабским студентам при преподавании им русского.

Арабские грамматики делят все слова на три больших разряда: глагол, имя и служебные частицы. Глагол представляет собой целостную систему. Это проявляется в совокупности его морфологических категорий и в особенностях значений [3, с. 121]. С грамматической точки зрения он имеет: а) время; б) лицо; в) число (единственное, двойственное, множественное); г) наклонение; д) залог. При глаголе рассматриваются также так называемые причастия и имена действия – две группы именных форм, регулярно образуемые от глагольных основ и тесно связанные с ними. Следует отметить, что значения выше обозначенных категорий не соответствуют полностью аналогичным в русском языке.

В арабском языке не существует самостоятельной, морфологически оформленной категории вида, как в русском. Видовые значения передаются: а) временными глагольными формами *al-mudaria* и *al-madi*; б) аналитическими синтаксическими конструкциями со вспомогательным глаголом *кана*; в) лексическими средствами (глагольными и неглагольными).

Арабский глагол имеет два морфологически оформленных времени. Следует отметить, однако, что в грамматиках выделяется три временных ряда: *al-madi* («прошедшее»), *al-mudaria* («похожее») и *al-amr* («приказание»). С точки зрения европейской лингвистической школы, здесь происходит совмещение в одной категории явлений разнопланового характера. Временной семантикой обладают лишь конструкты *al-madi* и *al-mudaria*. *Al-amr* по своему значению является формой повелительного наклонения и соотносится с временным планом будущего лишь постольку, поскольку выражает действие, которое реализуется в момент речи. Однако для арабского языка объединение этих форм в одну категорию выглядит вполне рациональным, т. к. основанием для такого подхода служат морфологические особенности этих форм.

Ограничимся, однако, рассмотрением конструктов *al-madi* и *al-mudaria*. Именно они противопоставляются друг другу по их употреблению и соотносятся с теми спрягаемыми формами, которые выражают грамматическую категорию времени. Следует отметить, что конструкты *al-madi* и *al-mudaria*, дифференцируя действие с точки зрения его незавершенности или законченности, не противопоставляются друг другу с позиции отнесенности к какой-либо последовательности во времени. «Обе эти формы, правда, при весьма определенных условиях могут служить для выражения как грамматического настоящего, так и грамматического прошедшего и будущего времени» [4, с. 3]. Именно это свойство личных форм арабского глагола позволило исследователям говорить о наличии в них видового значения.

Формы al-madi (перфект) образуются при помощи суффиксов (афформативов), присоединяемых непосредственно после последнего коренного согласного двусложной основы и выражающих грамматическое значение лица, числа и рода. Суффиксальные формы al-madi чаще всего соотносят действие, обозначаемое глаголом, с планом прошедшего времени и указывают на то, что данное действие или состояние передается как завершившееся в определенный момент. При этом в глагольную форму не включено никакого указания на продолжительность обозначенного законченного действия: оно может быть длительным или моментальным. Выделяют несколько основных случаев употребления формы al-madi:

1. Перфект передает действие как законченное, предшествующее моменту речи (или моменту, о котором идет речь). Таким образом, действие относится к плану прошедшего. Это наиболее частотное и характерное употребление формы al-madi. Внимание говорящего обращено только на последовательность фактов в прошлом, без определения отношения их к другим событиям и действиям.

2. Если к перфекту присоединена частица qad, то он обозначает действие, которое уже свершилось, иногда с указанием на недавнее прошлое. Перфект с этой частицей всегда переносит действие в прошлое по отношению к моменту речи. Если предложение в целом отнесено к плану прошедшего, то перфект с частицей qad и союзом wa (и) по отношению к другому глаголу означает преждепрошедшее, т. е. то, что действие произошло до того действия, на который указывает другой глагол:

Мы уже упомянули об этом – قد ذكرنا ذلك

3. Форма перфекта, преимущественно 1-ого или 2-ого лица, способна передавать настоящее время конкретного момента, главным образом при произнесении какого-либо заявления, представляя как его результат:

Я тебе это продаю (досл. продал) – بيعتك هذا

4. Перфект может выражать настоящее время как состояние, возникшее в результате события или действия, произошедшего в прошлом. Подобное употребление особенно типично для глаголов, выражающих чувства, ощущения и другие душевные состояния:

Я понимаю (досл. понял) – فهمت

5. Форма al-madi употребляется в пословицах и поговорках для передачи действия, не приуроченного к определенному времени, но воспринимаемого как происходящее постоянно:

Кто ищет, тот найдет (досл. Кто искал, тот нашел) – من جَدَّ وجد

6. Перфект часто употребляется для выражения пожелания, которое относится к будущему:

Да умножит Аллах твоё благо! – كثر الله خيرك!

Помимо перечисленных выше случаев перфект употребляется в предложениях реального условия для выражения настоящего или будущего времени, а также в предложениях нереального условия.

Как мы видим, сфера функционирования перфекта арабского глагола достаточно обширна, однако основным общим значением этой формы является указание на законченное действие, предшествующее моменту речи. Анализ подобного употребления формы al-madi позволяет выделить ряд ее контекстуальных значений: 1) одноактное конкретно-фактическое действие в прошлом; 2) обобщённо-фактическое действие в прошлом; 3) ограниченно-кратное действие в прошлом; 4) ограниченно-длительное действие; 5) наглядно-примерное значение.

Во всех рассмотренных случаях употребления в значении формы al-madi можно выделить две семы: темпоральное значение прошедшего времени и аспектуальное значение целостности действия. Последнее проявляет себя как ограниченность либо действия пределом, либо кратности действия, либо длительности времени. Наглядно-примерное значение возникает в результате переносного употребления формы al-madi. В этом случае она сама по себе также выражает предшествование грамматической точке отсчета и целостность действия. Однако значение формы вступает в противоречие с контекстом, указывающим на то, что действие является неограниченно-кратным или будет совершено в будущем. Кроме указанных, семантический потенциал форм al-madi включает и такие признаки, как однократность/многократность, длительность, ограниченность пределом, конкретность, обобщенность. Однако выражение их, в отличие от первых двух, полностью обусловлено контекстом.

Таким образом, мы видим, что грамматическое значение формы al-madi включает в себя сему целостности, соотносящуюся с аналогичным значением целостности действия глаголов совершенного вида в русском языке.

В формах al-mudariya, или имперфекта, лицо обозначается префиксами, число – суффиксами, род – как префиксами, так и суффиксами. Суффиксы присоединяются непосредственно к последнему корневому знаку односложной основы al-mudariya. Формы имперфекта противопо-

ставляются перфекту как обозначающие действие незавершенное в отличие от действия законченного. Как уже отмечалось выше, формы al-madi могут передавать различные времена, но чаще всего прошедшее. Диапазон форм al-mudaria шире. Они могут обозначать действие, отнесенное к любому периоду времени, при условии, что это действие мыслится как незавершенное. Обозначим возможные случаи употребления конструкта al-mudaria:

1. Формы имперфекта могут обозначать действие или состояние безотносительно к какому-либо моменту времени, т. е. как постоянно происходящее. В этом случае использование al-mudaria аналогично употреблению именного предложения без глагола.

Все дороги ведут в Рим. – كل الطرق يؤدي الى روما.

2. Формы al-mudaria применяются для передачи настоящего-будущего времени, т. е. для обозначения действия, которое в равной степени может быть отнесено к плану настоящего и будущего.

Большинство из них не понимают (не поймут). – اكثرهم لا يفهمون

3. Имперфект имеет значение собственно настоящего времени, когда на это указывает контекст и нет специальных указаний на иное время.

Я думаю, что этот меч острый. – اتي اظن السيف صارما

4. Формы al-mudaria могут иметь значение незавершенного или длительного прошедшего времени, существующего одновременно с другим прошедшим, выраженным формой al-madi. При этом глаголы связаны примыканием, например:

Он послал позвать его (букв. зовет его). – أرسل يذعه

Однако непосредственное примыкание к глаголу со значением прошедшего времени не обязательно, если в предложении уже имеется какое-либо указание на прошлое, перед глаголом находится другое предложение или сам глагол имеет значение прошедшего времени:

Он спросил о них и о том, где они собираются. – سأل عنهم وأين يجتمعون

5. Имперфект передает будущее время, если контекст указывает на это (есть лексические показатели – завтра, затем, в будущем месяце):

Завтра поеду. – أسافر غدا

Чтобы придать формам al-mudaria значение будущего времени в тех случаях, когда нет указания на него, перед глаголом ставят частичку sa или sawfa:

Я ему это передам. – سأدفع اليه هذا

Если по смыслу невозможно смешение со значением настоящего времени, то употребление этих частиц необязательно.

6. Следует отметить сочетаемость форм al-mudaria с рядом глаголов, которые «предшествуют глаголу в имперфекте и придают ему особое значение, образуя вместе с ним одно понятие». Так, формы имперфекта могут сочетаться с:

а) глаголами начинания, которые сообщают выражению значение начала действия: راح, بدأ, أخذ;

б) с глаголами, означающими прекращение и продолжение действия основного глагола – ما برح, ما زال, ظل

На русский язык подобные конструкции, как правило, переводятся выражениями с глаголом несовершенного вида (возможность сочетания с глаголами начинания и становления в русском языке принадлежит только глаголам несовершенного вида).

Таковы основные значения форм al-mudaria. Следует отметить, что в отличие от форм al-madi в парадигме значений имперфекта трудно выделить одно главное, преимущественное в употреблении. Однако традиционно основной функцией форм al-mudaria считают отнесение глагола к плану настоящего времени.

Если рассматривать функционирование имперфекта в настоящем времени, возможно выделить некоторые его частные значения. Так, форма al-mudaria обозначает: 1) конкретно-процессное действие в настоящем; 2) неограниченно-кратное действие в настоящем; 3) постоянно-непрерывное действие в настоящем; 4) настоящее эмоциональной актуализации; 5) настоящее комментирующее; 6) нарративное настоящее.

В рассмотренных случаях употребления формы al-mudaria имеет место выражение двух сем: аспектуального значения процессуальности действия и темпорального значения настоящего времени. Процессуальность действия проявляется как неограниченность либо длительности времени действия, либо кратности действия, либо как его постоянная непрерывность. Значение настоящего времени выражается в указании на одновременность с грамматической точкой отсчета, совпадающей с моментом речи (абсолютное употребление) или с каким-либо иным моментом (относительное употребление). Относительное употребление форм al-mudaria возможно при любом из указанных частных значений. Семантика настоящего эмоциональной актуализации, настоящего комментирующего и нарративного возникает в результате переносного употребления формы al-mudaria. Аналогичное метафоричное использование форм настоящего времени

в той или иной степени характерно и для других языков, в том числе русского. Кроме признаков процессуальности действия и настоящего времени семантический потенциал формы al-mudari'a включает признаки однократности, многократности, длительности, конкретности, обобщенности, которые обуславливаются контекстом.

Таким образом, мы видим, что грамматическое значение форм al-madi' содержит сему целостности, что позволяет соотносить их с глаголами совершенного вида в русском языке, имеющими аналогичную семантику. Грамматическое же выражение форм al-mudari'a характеризуется семой процессуальности, нецелостности действия, что соотносится со значением русских глаголов несовершенного вида.

Сопоставление семантических потенциалов форм al-madi' и al-mudari'a позволяет сделать вывод, что общее значение al-madi' характеризуется аспектуальным признаком целостности и темпоральным признаком прошедшего времени, а общее значение al-mudari'a – аспектуальным значением процессуальности действия и темпоральным признаком настоящего времени.

Видовые значения тесно взаимосвязаны с соответствующими временными значениями, так что представляется возможным признать конструкции al-madi' и al-mudari'a видо-временными формами арабского языка. Несмотря на то, что они имеют определенный аспектуальный потенциал, эти формы не выражают весь спектр видовых значений, свойственных русскому глаголу. Поэтому такие значения, как длительность, многократность, однократность, результативность выражаются в арабском языке при помощи дополнительных средств – синтаксических и лексических.

В соответствии с целью настоящей статьи целесообразно рассмотреть специфику употребления в арабском языке сочетаний с формами глагола «быть» капа. Они отличаются тем, что придают глаголу лишь значение времени – содержат указание на момент совершения действия и его длительность, в то время как сочетание с другими глаголами придает смысловому глаголу какое-либо дополнительное значение. Ряд исследователей соотносит подобные конструкции с формами сложных времен западноевропейских языков. Однако глагол капа нельзя приравнивать к вспомогательному глаголу в этих языках, так как: 1) он может отсутствовать во фразе, если есть другие указания на соответствующее время; 2) и глагол капа, и смысловой глагол изменяются по лицам, при этом они могут иметь несовпадающие формы лица, числа и рода.

Для нас прежде всего представляют интерес следующие принципы словоупотребления глагола капа в арабском языке:

1. Сочетание перфекта глагола капа с имперфектом смыслового глагола, передающее действие длительное в прошлом:

لدى من كنت تحلق من قبل؟ – У кого ты стригся раньше?

لما جيتت اليه كان يكتب الرسالة. – Когда я к нему пришел, он писал письмо.

2. Сочетание перфекта глагола капа с перфектом смыслового глагола передает значение преждепрошедшего времени:

قام من مقعده (букв. «... а до этого он взволновался») و كان قد قلق – Он встал со своего места взволнованный

Если в подобном предложении опустить глагол капа, то оставшиеся смысловые глаголы будут обозначать простую последовательность действий.

3. Сочетание имперфекта глагола капа со смысловым глаголом в форме перфекта передает значение действия, которое завершится в будущем:

متى أجي اليه يكن قد كتب الرسالة. – Когда я к нему приду, он уже напишет письмо.

4. Сочетание имперфекта глагола капа с имперфектом смыслового глагола может передавать значение длительности действия в будущем. Однако следует отметить, что подобные сочетания встречаются очень редко.

Таким образом, конструкции с глаголом капа представляют собой дополнительные средства выражения отношения действия глагола к определенному моменту, т. е. демонстрируют распределение действия во времени.

Если обобщить все вышеизложенное, то можно сделать следующие выводы: 1) в арабском языке не существует отдельной, морфологически оформленной категории вида, однако тесная связь видовых и временных значений в семантике арабского глагола позволяет говорить о существовании видо-временных форм; 2) арабский глагол имеет две морфологически оформленные видо-временные формы: al-madi' (соотносящую действие с планом прошедшего и обозначающую действие целостное, законченное) и al-mudari'a (относящую действие к плану настоящего/будущего и обозначающую действие незавершенное, нецелостное). Таким образом, основным аспектуальным признаком, различающим формы арабского глагола, является признак целостности/нецелостности действия; 3) для выражения дополнительных видовых значений, в частности, значения распределения во времени, в системе арабского глагола используются дополнитель-

ные средства. Основным и наиболее регулярно применяемым из них являются глагольные конструкции с глаголом *kana*; 4) кроме морфологических средств выражения аспектуальных значений в арабском языке активно используются и лексические средства: значения самих глаголов и особые слова, определяющие действие с точки зрения характера его протекания, длительности, результативности, кратности и т. д. [5].

Анализ функционирования форм *al-mudari'a* и *al-madi* в переводных художественных текстах (мы анализировали текст романа «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова) позволяет выявить определенное соотношение видовых форм русского глагола и видо-временных форм и синтаксических конструкций арабского глагола. При этом анализируемые видовые формы употребляются в смысловоразличительных значениях. Таким образом, определяются следующие соотношения:

1. Совершенный вид прошедшего времени русского глагола – перфект (*al-madi*) арабского глагола

В это время один офицер, сидевший в углу комнаты, встал и, медленно подойдя к столу, окинул всех спокойным и торжественным взглядом (КФЗ).

عند نذ نهض ضابط، كان جالسا في ركن من الغرفة، وتقدم ببطئ نحو المنضدة و ألقى حوله نظرة هادئة فخمة في أن واحد

Я затворил за собою дверь моей комнаты, засветил свечу и бросился на постель; только сон на этот раз заставил себя ждать более обыкновенного.

أغلقت باب غرفتي ورائي، و أشعلت شمعة، ثم ارتميت على سريري وانتظرت النوم في هذه المرة أكثر مما كنت أنتظر في كل المرات

2. Несовершенный вид прошедшего времени русского глагола – *kana* + имперфект (*al-mudari'a*) арабского глагола.

...офицеры собирались друг у друга поочередно, по вечерам играли в карты (неогр.-кратное зн.)

وكان الضباط يجتمعون يوما عند أحد ويوما عند ذلك، ويفضون السهرات في لعب الورق

Да притом Григорий Александрович каждый день дарил ей что-нибудь.

وكان بتشورن يقدم اليها كل يوم هدية جديدة

...дыхание у всех остановилось, все глаза, выражая страх и какое-то неопределенное любопытство, бегали от пистолета к роковому тузу, который, трепеща на воздухе, опускался медленно... (конкретно-процессное значение)

تقطعت أنفاس الجميع، كانت نظراتهم التي تعبر الخوف والاستطلاع في أن واحد، تنتقل سريعة بين المسدس والورقة و كانت الورقة تهبط وهي ترتعش

3. Несовершенный вид настоящего времени русского глагола – имперфект (*al-mudari'a*) арабского глагола.

Все это, господа, ничего не доказывает.

كل هذا لا يبرهن على أي شيء

4. Глагольные формы со значением будущего времени не различают действие с точки зрения характера его протекания или длительности. Возможное сочетание имперфекта глагола *kana* с имперфектом смыслового глагола для обозначения длительности действия в будущем употребляется крайне редко. Для передачи семантики действия, которое будет завершено в будущем, и для обозначения действия незавершенного используется форма имперфекта в сочетании с частицами будущего времени *sa*, *sawfa*.

Некоторые исследователи полагают, что при переводе будущего времени глагола несовершенного вида следует преимущественно употреблять частицу *sawfa*, а при переводе будущего совершенного вида – частицу *sa*. Однако подобной четко выраженной соотнесенности между употреблением данных частиц будущего времени и видовыми значениями глаголов не существует. Необходимые аспектуальные значения передаются другими – глагольными и неглагольными – средствами контекста.

Вышеотмеченные совпадения в семантике и функционировании видов русского глагола и видо-временных форм и конструкций арабского возможно и необходимо, на наш взгляд, учитывать и использовать при преподавании русского языка как иностранного. Работа может идти в нескольких направлениях:

1. Преподавателям, разработчикам и создателям национально ориентированных учебников и пособий следует опираться на данные сравнительной грамматики при планировании подачи материала, касающегося, в частности, системы вида русского глагола: 1) при объяснении теории вида можно и даже необходимо использовать родной язык учащихся. Перевод ситуаций употребления видов и указание арабских эквивалентов позволяет более эффективно объяснить теорию видов арабской аудиторией; 2) необходимо привлекать результаты сопоставительного

изучения языков для иллюстрации грамматического материала, если это действительно облегчает его понимание студентами; 3) процесс обучения должен быть организован с учетом данных сопоставительного изучения языков и в соответствии с особенностями национального восприятия данной грамматической категории.

2. Сопоставительное изучение русского и арабского глаголов позволяет более системно подойти к анализу типичных ошибок в употреблении категории вида русского глагола арабговорящими учащимися и прогнозу возможных случаев интерференции.

3. При преподавании русского языка как иностранного вне языковой среды в мононациональных группах целесообразно, на наш взгляд, разрабатывать дополнительные пособия лекционного типа на арабском языке, содержащие описание системы русского языка, в том числе и категории вида глагола. При этом данные пособия должны являться не механическим переводом на арабский язык русских грамматик, а представлять собой источник знаний о русском языке, изложенных с опорой на особенности родного языка студентов и привлечением широкого сопоставительного материала для наглядности. Это тем более важно, что традиционная арабская грамматика имеет совершенно отличный от европейских практик подход к языку. Арабским учащимся приходится не только учить сложный для них язык, но и привыкать к новой теории языка. Поэтому сопоставление русского и арабского языков в некоей единой системе координат, несомненно, поможет иностранным студентам преодолеть возникающие при обучении трудности. Мы убеждены, что преподаватель, владеющий родным языком учащихся, может и должен давать своим подопечным и дополнительные, выходящие за рамки практического курса сведения об изучаемом языке, его истории, развитии, системе. Этим он расширит лингвистический кругозор учащихся, внесет элемент сознательности в их обучение.

Следует также отметить, что доступный сегодня широкий выбор платформ дистанционного обучения дает преподавателю возможность создания таких теоретических или теоретико-практических курсов, а также грамматических тренажеров, в которых материал будет объясняться и отрабатываться именно с опорой на выбранную пару языков. Современные инструменты системы дистанционного обучения (СДО) позволяют преподавателю организовать работу в самых различных форматах: записать видео с объяснением нового материала, загрузить презентации, создать лонгриды, подготовить тренировочные материалы и т. д. Подобные курсы могут использоваться как при самостоятельном изучении языка вне языковой среды, так и при обучении в языковой среде в полинациональных группах в качестве дополнительных материалов.

Ссылки:

1. Балыхина Т.М. Роль этнометодических знаний в формировании новых профессиональных качеств преподавателя высшей школы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 3. С. 33–39.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. 348 с.
3. Гранде Г.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., 1998. 440 с.
4. Храковский В.С. Видовременные отношения в системе личных форм глагола в арабском языке : автореф. дис. ... канд. фил. н. Л., 1961. 20 с.
5. Лукьянова Г.О. Сравнительная характеристика функционально-семантического поля аспектуальности в русском и арабском языках: общие замечания // Pax Islamica. 2012. № 1-2 (8-9). С. 389–404.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Ханмамедова Виктория Рамизовна